

УДК 94/87

МОЛОДЫЕ ГОДЫ ХОСЕ АНТОНИО ПАЗСА И НАЧАЛО БОРЬБЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ВЕНЕСУЭЛЫ

Лосев К. В., Михайлов В. В.

*Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: batukom@mail.ru*

Исследуются особенности освободительной борьбы народов Латинской Америки и роль на начальном этапе этой борьбы будущего первого президента независимой Венесуэлы Хосе Антонио Паэса. Противоречивая фигура Х. А. Паэса, негативно оценивавшаяся в советской исторической школе, тем не менее, играет значительную роль в процессе политического становления независимой Венесуэлы, и изучение того, как и почему именно Х. А. Паэс стал одним из военных вождей освободительного движения под руководством С. Боливара, а затем, порвав с С. Боливаром, оказался первым политическим лидером независимой Венесуэлы, является условием объективного взгляда на историю Венесуэлы, взгляда, свободного от идеологической критики советского периода, но также, свободного от апологетики, которая была присуща многим исследованиям, как на западе, так и в самой Венесуэле особенно до начала президентства У. Чавеса. В отечественной историографии специальных работ, посвященных биографии и анализу полководческой и политической деятельности Хосе Антонио Паэса до сих пор написано не было, многие ранние венесуэльские работы на эту тему имеют явно апологетический характер, поэтому изучение жизни Паэса представляют определенные трудности, при очевидной актуальности и важности такой работы.

Ключевые слова: история Венесуэлы, борьба за независимость Латинской Америки, Симон Боливар, Хосе Антонио Паэс, Франциско де Миранда, Хосе Томас Бовес.

С именем Хосе Антонио Паэса связано начало истории становления Венесуэлы как независимого государства. Противоречивость социальной реальности в ходе антииспанского движения и последующего развития Латинской Америки проявилась в биографии Паэса в полной мере. Выходец из беднейших слоев, он принял самое активное участие в борьбе за независимость Латинской Америки от испанской короны. Проявив военные таланты в условиях, сперва партизанской войны – герильи, затем – в республиканской армии Боливара, Паэс выдвинулся в ряду самых успешных генералов в армии Боливара. Он сумел сплотить отряды льянеро в боеспособные воинские формирования, он умело выдвигал на командные посты достойных солдат, невзирая на их происхождение и цвет кожи, он сумел завоевать любовь народа в условиях кровавых и разрушительных событий, поскольку, совершая необходимые для существования армии насильственные действия, редко проявлял жестокость, как лично, так и не давая насилию стать привычкой в войске.

Хосе Антонио Паэс родился 13 июня 1790 года родился в городке Акаригуа провинции Баринас. Его родители – Хуан Антонио Паэс, креол, мелкий чиновник на табачных плантациях, преобладающих в структуре хозяйства этой провинции, и

Мария Виктория Эррера, родом с Канарских островов, сумели определить своего сына в школу Грегории Диас в городе Гуама, где, по его воспоминаниям, он наизусть заучивал отрывки из катехизиса, так и не овладев грамотой. В возрасте 17 лет Хосе Антонио отправили к родственнику в Гуама. Доминго Паэс был адвокатом, и, кроме того, следил за кассой местного католического прихода, помогать охранять которую должен был молодой племянник, что и стало причиной резкой перемены в судьбе Паэса [15, р. 1–3].

Вскоре, имея при себе 200 песо, предназначенных для верующих в отдаленном поселении, а также вооруженный саблей и двумя бронзовыми пистолетами, он подвергся нападению четырех разбойников, одного из которых он застрелил, а трое других скрылись. После этого, испугавшись возможного наказания за убийство, а еще более – мести со стороны нападавших, Хосе Антонио решил укрыться в льяносах, где присоединился к отряду льянеро, живших за счет кражи скота и грабежа на службе у крупного скотовладельца Мануэля Пулидо [15, р. 3–6]. Хозяева, по сути, поощряли этот узаконенный бандитизм своих слуг-пеонов, известный в русской литературе по повести Пушкина «Дубровский». Среди такого рода работников у хозяев льяносов были негры-рабы, свободные «цветные» – пардо, а также белые бедняки и преступники, «бланкос де орилья, происхождение которых вызывало подозрение» [4, с. 205], как это было с Паэсом.

Опекать молодого новичка стал негр Мануэлете, любимец хозяина. Он и сделал из Паэса «настоящего льянеро», научил его «успокаивать диких коней, переплывать с табунами бурные реки, мастерски работать с лассо, клеймить скот. А после изнурительного рабочего дня Мануэлете еще заставлял своего ученика, которого называл катире (то есть «белобрысый»), мыть ему ноги» [3]. Сам Паэс писал в «Автобиографии»: «Представьте себе, читатель, насколько жестоким должно быть изучение такой жизни, которую может выдержать человек только крепкого телосложения или привычный к ней с детства.... Мое тело и сила ударов стали крепостью железа, а душа приобрела в эти начальные годы такую закалку, которую более мягкое образование никогда бы смогло дать». К 1809 году Паэс приобрел определенный вес среди льянеро и женился на Доменике Ортис, дочери одного из небогатых землевладельцев, взяв под охрану ее семью [15, р. 9–11].

В эти годы льянеро стали играть определенную роль в политической жизни Венесуэлы. С 1794 в стране зрело движение, привлекавшее мелких собственников, пардо и белых бедняков, лозунгами которого стали борьба за равенство и возможность участия в легальной экономике и политике страны. Лидером оппозиции стал венесуэльский интеллигент и путешественник Франциско де Миранда. Миранда служил в испанской армии в период войны с Марокко, участвовал в экспедиции в поддержку американской борьбы за независимость, встречался в 1780-х гг. с Д. Вашингтоном, Т. Пейном, другими лидерами североамериканских штатов. Затем он предпринял путешествие по всей Европе, включая посещение в 1786–1787 гг. России. По возвращении «он создает что-то вроде «диссидентского» клуба (Gran Reunion Americana), в которое войдут Бернардо О'Хиггинс – впоследствии ставший генералом в армии Сан Мартина и президентом

освобожденного от испанцев Чили, Антонио Нариньо, лидер Нового независимого движения Гранады, Франсиско Монтуфар, помощник генерала Сукрэ, Висенте Рокафуэрте - один из активных участников освобождения Мексики» [7].

Тем временем, в самой Латинской Америке начались стихийные восстания. В 1795 году Леонард Чирино и Хосе Каридад Гонсалез, свободные негры, подняли рабов и пардо в области города Коро, выпустив воззвание, в котором требовали «принять законы Франции, освободить рабов, отменить алькабалу и налоги» [14, р. 13]. Восставшие захватили ряд асьенд, вырезав в них как хозяев, так и слуг. Движение было подавлено с такой же жестокостью, большинство казней свершались без всякого суда. Тем не менее, в глухих областях, льяносах, стали возникать коммуны бедноты, независимые от власти белых испанцев и креолов, в которых требования воззвания Чирино и Гонсалеза, по сути, были исполнены.

В 1797 году Мануэль Гуаль и Хосе Мария Эспана возглавили движение креолов за политические права, которые виделись ими по примеру Североамериканских штатов. Их программа включала свободу торговли, отмену налогов и рабства, распределение земель не только среди белых, но и индейцев, «установление гармонии в отношениях белых, индейцев и цветных, братьев во Христе и равных перед Богом» [14, р. 13]. Однако крупные землевладельцы, совместно с колониальными властями, разбили восставших. После поражения Эспана был казнен, а Мануэль Гуэль, был вынужден бежать в льяносы, где вел с тех пор полулегальное положение скотовода, принимающего разный сброд и беглых рабов.

В феврале 1806 года Миранда во главе отряда в 500 человек вышел из Нью-Йорка на американских кораблях в направлении Гаити, и 1 августа высадился в венесуэльском порту Коро и поднял флаг свободной Венесуэлы. Он освободил из тюрьмы заключенных и издал прокламацию, в которой призвал население к борьбе с испанцами [8, р. 125–131]. Однако движение эмигрантов не было поддержано ни местными креолами-сахарными королями, ни крупными торговцами, ни низами. 20 августа Миранда был вынужден на тех же кораблях покинуть берег и вернуться в Англию. Испанские колониальные власти осудили его как заговорщика и бунтовщика, а католическая церковь Испании отлучила Миранду [1, с. 64–66].

Испуганные восстаниями бедноты и рабов, креолы сплотились вокруг администрации Испанской монархии, в которой видели защитника своих экономических и политических интересов, а свою безопасность они связывали с военной силой колониальной администрации. Креольская верхушка заключила с генералом-капитаном договор, по которому обязалась в случае восстания не только обеспечивать вооруженные силы администрации деньгами, продовольствием и лошадьми, но и ставить под ружье своих слуг. Кроме того, местные объединения землевладельцев и торговцев (хунты и консуладо) добились разрешения на формирование «14 кавалерийских и пехотных «торговых рот» для отлова беглых рабов и охраны плантаций» [5, с. 162].

В 1808 году Наполеон начал войну с Испанией, оккупировал Мадрид и посадил на трон своего брата Жозефа. В Севилье пришла к власти Хунта, выпустившая

декрет о том, что Америка перестает быть колонией испанской короны, и входит в империю как ее равноправная часть. Однако в Венесуэле, первой получившей известия из Европы, это событие вызвало состояние паники, поскольку крупные землевладельцы испугались нового подъема народных восстаний и очередных осложнений в торговых операциях. Кроме того, южноамериканские территории оказались в сложной политической ситуации.

В июле 1808 года в Каракас практически одновременно прибыли два судна. Первое – французская бригантина с представителями Наполеона потребовали от генерал-капитана Хуана де Касаса подчиниться императору. Второе – английский фрегат «Акаста», чей капитан Бивер объявил, что испанский народ поднялся на борьбу с французскими захватчиками, вступив в союз с Британией и потребовал того же от жителей колоний [14, р. 45]. Значительная часть венесуэльских креолов подписала петицию Касасу с требованием создать хунту по севильскому образцу и признать право на власть Фердинанда VII, в котором они видели гарант сохранения прежних порядков.

Европейские неурядицы вызвали в колониях и экономические проблемы, поскольку метрополия ужесточала налоговое бремя, а в период двоевластия колониальные торговцы были напуганы возможностью «двойного налогообложения», при том, что английская блокада Испании и без того сокращала их легальные доходы. Что касается контрабанды, значительно увеличившийся в этот период, то и она могла стать для них недоступной, поскольку была «в руках англичан или голландцев формой монополии» [4, с. 207]. Эти факторы стали одной из причин того, что всегда разрозненные и экономически самостоятельные лидеры креольской элиты стали объединяться с целью защиты своих интересов, придя к идее независимости не от чтения французских просветителей, но наблюдая распад власти метрополии, более не способной эти интересы защитить.

Однако движение креолов не было однородным, и его влиятельные лидеры по-разному видели будущее своей страны. В конце 1808 года первая попытка создать автономное креольское правительство Венесуэлы оказалась неудачной. Когда крупнейшие латифундисты маркиз дель Торо, маркиз де Михарес, Хосе Феликс Рибас, скотовладелец маркиз Касса де Леон и ряд других богатейших креолов не признали севильскую Хунту и образовали собственную, действующую от имени Фердинанда, колониальная администрация арестовала дель Торо, де Леона, Рибаса, братьев Товар и других активных членов движения, в том числе, ранее подписавших петицию Касасу. Впрочем, арест ограничился высылкой в свои латифундии, где заговорщики продолжили свою работу, в частности, мобилизуя отряды из своих слуг, а поскольку многие скотоводы уже имели вооруженные отряды охраны своих стад, революционные идеи вскоре стали известны и в льяносах [14, р. 46–47].

В декабре 1809 года очередная попытка сместить уже нового генерал-капитана Венесуэлы и губернатора Каракаса Висенте Эмпарана не удалась. Эмпаран, прибывший в Каракас в мае 1809 года был заражен идеями Просвещения, лично участвовал в партизанской войне с французами в Испании, знал маркиза дель Торо

и Боливар. Декабрьский переворот возглавили Мигель Хосе Санс и его пасынок Франциско Родригес, обвинив генерал-капитана в предательстве испанской монархии, в то время, как дель Торо, которому хунта прочила место правителя свободной Венесуэлы, встал на защиту Эмпарана и послал Симона Боливар арестовать Санса. Так, Боливар, ранее не признававший креольское движение, и желавший революции масштаба французской с полной реализацией ее народовластных лозунгов, все же вошел в число активных участников борьбы за независимость.

В феврале 1810 года территория Испании была окончательно завоевана французами, а севильская Хунта распустила себя, передав полномочия регентскому совету. В этих условиях лидеры хунты в Венесуэле, осознавшие, что декларируемые законы о равном представительстве во власти метрополии и колоний вряд ли будут реализованы, повели борьбу за самостоятельное политическое управление территории. 19 апреля дель Торо и его сторонники при полном бездействии Эмпарана объявили о создании Верховного совета Венесуэлы по охране прав Фердинанда, который открыл порты страны для свободной торговли и снизил пошлины. 20 апреля хунта «открыла тюрьмы и отправила на полевые работы... «множество полезных рабочих, которые... понапрасну содержались в застенках» [5, с. 186]. При этом, никакого политического освобождения низших слоев не последовало, а главному стороннику подобных идей Франциско де Миранде въезд в страну был запрещен [4, с. 208].

Сторонник дель Торо, маркиз де Михарес Солорсано-и-Понте, родственник Боливар по материнской линии, был послан в Баринас для организации вооруженных отрядов для поддержки новой власти в этой провинции [5, с. 184]. Так, в Баринасе появился вооруженный революционный отряд дон Мануэля Пулило, в который в конце 1810 года вступил и его слуга, молодой беглец Хосе Антонио Пазс [15, р. 45].

Новая власть стремилась обрести и международное признание. «Миссию в Вашингтон было поручено возглавить Хуану Висенте Боливару, а в Лондон – его брату Симону [13, р. 49]. Эти назначения были сделаны с учетом того, что оба брата уже бывали за границей, знали иностранные языки и согласились сами оплатить все расходы, связанные с поездкой и работой миссий» [3]. Симон Боливар не получил от британских властей политического признания, покинув Англию в сентябре 1810 года, однако привез из Лондона жившего здесь Франциско де Миранду, получившего разрешение британских властей спустя неделю после отплытия Боливар [2, с. 59]. Брат Боливар погиб при возвращении на родину из Вашингтона в результате кораблекрушения [14, р. 53–54].

Симон Боливар прибыл в Портсмут 10 июля 1810 г. С прибытием Миранды консервативная власть Верховного совета стала подвергаться все большим нападкам со стороны «патриотов», выступавших за провозглашение независимости колоний от Испании и проведение радикальных социальных реформ. Противник председателя Совета дель Торо, Мигель Хосе Санс, возглавил в хунте Общий секретариат государства, армии и флота [5, с. 185]. 2 марта 1811 года был создан

Национальный конгресс, который, после долгих споров, 5 июля провозгласил независимость Венесуэлы. 4 июля Боливар произнес решающую речь, после которой решение было принято: «Патриотическое общество уважает национальный конгресс, но конгресс, в свою очередь, должен прислушаться к голосу Патриотического общества, являющегося светочем прогресса и выразителем всех революционных чаяний нашего народа. Заложим же бесстрашно краеугольный камень южноамериканской свободы! Проявить нерешительность в этом вопросе равносильно поражению» [2, с. 63].

14 августа был издан декрет о запрете работоторговли [5, с. 191], но запретить рабство вообще даже либералы не посмели. Более того, 26 апреля 1811 года были созданы отряды национальной гвардии, основной целью которых официально объявлялись отлов и возвращение на плантации беглых рабов. Декрет вызвал явное разочарование в венесуэльских низах, в течение 1811–1812 гг. неоднократно вспыхивали восстания под лозунгами возвращения власти испанской монархии, «защитницы» бедных и обездоленных.

Еще более осложнил положение новых властей изданный в 1811 году «Ордонанс льяносов провинции Каракас» [13, р. 123–131]. Согласно закону, вводились основные принципы защиты частной собственности на всю землю и ее продукты, включая скот. Новая власть решила покончить с практикой «хищения скота слугами и пеонами», что и составляло главное занятие льянеро. Запрещалось «вторгаться в чужие имения», «клеимить чужой и бесхозный скот», «седлать чужого коня», за повторное нарушение наказание удваивалось. Кража пяти голов скота или 3 более мелких кражи подряд карались смертью. В целях должного исполнения законов торговцам было запрещено вести торговлю в льяносах, а передвижение в них не могло осуществляться без паспорта и специальной визы с указанием маршрута. Нарушитель объявлялся бродягой и отдавался в качестве пеона ближайшему крупному землевладельцу [5, с. 189–190].

В том же году был принят «Декрет о полиции», в которой полицейским на местах предписывалось вести отлов «бродяг» и вводился запрет на попрошайничество без особого разрешения полицейского судьи. Принятие Конституции с декларацией прав и свобод населения никак не повлияли на строгое исполнение «Ордонанса льяносов» и полицейских декретов. Ордонанс определил на долгий период двойственное отношение льянеро к центральной власти, кто бы ее ни представлял. Когда же военная сила льянеро оказалась по сути определяющей, именно их лидер Паэс стал в непримиримой оппозиции с Боливаром, представителем колониальной аристократии, зараженной чуждой и не вызывающей доверия идеологией европейских умов.

Жестокость законодательства креольской землевладельческой верхушки привели к созданию в льяносах отрядов сопротивления, продолжающих отлавливать «ничейный» скот, а комиссаров правительства, осмелившихся появиться в районе, захватывающих или убивающих. Часто главари отрядов использовали и политические лозунги: негры-рабы, уповающие на милость испанских владык-монархов, выступали за возвращение под управление Испанской

монархии, пеоны и «бланкос де орилья», часто поверхностно воспринимали революционную риторику и объявляли себя сторонниками независимости и социального равенства.

В одном из таких отрядов, лидер которого Мануэль Пулидо объявил себя патриотом, и начал свою военную карьеру доброволец Хосе Антонио Паэс [15, р. 31]. Следует заметить, что основным занятием отряда продолжала оставаться охрана стад своего хозяина, однако, если с отрядами «патриотов» можно было и договориться, то «роялисты» подвергались немедленной атаке. Благодаря выучке и отваге, Паэс быстро выдвинулся и вскоре уже был командиром отделения в звании старшего сержанта [15, р. 35]. Современники оставили яркий портрет молодого Паэса: «Человек геркулесовой силы, прекрасный наездник и неутомимый пловец, владевший с ловкостью фокусника копьем, саблей и кинжалом, недоверчивый и осторожный, властный и беспощадный, новый вождь льянеро наводил ужас на испанцев. Паэс страдал эпилепсией, часто в бою с ним случались припадки, и он падал с коня на землю. Болезнь Паэса вызывала у льянеро суеверный страх...» [3] Подполковник Хипписли, один из командиров британских волонтеров в армии Боливара, присутствовавший при таком припадке, описывал, с каким почтением люди Паэса не подпускали его к телу Паэса, рассказывая, как их лидер проткнул пикой тридцать девять испанцев, и оставил окровавленное оружие в сороковом [11, р. 419–420].

Однако ситуация в стране резко изменилась в 1812 году. 26 марта 1812 года в Венесуэле произошло сильнейшее землетрясение, приведшее к многим жертвам и разрушениям, столица Каракас оказалась наполовину разрушенной. На этом фоне обострилось недовольство действиями нового правительства, в массах начались брожения, революционеров объявили негодными Богу, а роялисты получили шанс восстановить власть. Лидеры республики оказались деморализованными, Конгресс передал власть атеисту де Миранде, однако это лишь ускорило крах первой республики. 25 июля 1812 года правительство патриотов капитулировало, власть перешла к роялистам, войсками которых командовал испанский капитан Доминго Монтеверде [4, с. 211]. Миранда переправил на английский корабль архив, 11 тыс. унций золота и 22 тыс. песо из государственной казны, а сам бежал из Каракаса в Ла-Гуайру, где был арестован своим учеником и бывшим другом Боливаром [2, с. 70].

Этот переворот сказался и на судьбе Паэса. Осенью 1813 года часть отряда Мануэля Пулидо потерпела поражение в одной из стычек с отрядом испанцев. Паэс был пленен и отправлен в тюрьму, где содержались многие из объявивших себя патриотами, как воевавшие, так и участвовавшие в работе новых органов власти [15, р. 41–43]. Однако новая власть тоже нуждалась в опытных и смелых воинах. Паэса вскоре выпустили из тюрьмы, где он успел завести несколько друзей в среде патриотов провинции Баринос, и призвали в ряды роялистской армии, где назначили капитаном кавалерии в армии генерала Эспаны Тискара [15, р. 46–47].

На решение испанцев в освободить льянеро Паэса повлияло, очевидно, то, что на стороне роялистов выступил предводитель нескольких крупных вооруженных

отрядов льянеро бывший испанский офицер Хосе Томас Бовес. Бовеса называли «Атилой льяносов», а его отряды – «Легион дьяволов». Как пишет современный российский историк Марчук, в советской историографии движение льянеро Бовеса «изображалось кровавой оргией многочисленных банд... полудиких пастухов-льянеро... обманутых демагогическими обещаниями роялистов и подстегиваемых классово-ненавистью, которые поголовно уничтожали не только военнопленных, но и гражданское население, не считаясь с полом и возрастом жертв» [6]. Схожий образ Бовеса и его сторонников рисует англичанин Д. Линч [4, с. 217].

Однако такой взгляд на восстание Бовеса не может объяснить то, что движение льянеро получило значительную поддержку населения, и, как пишет отечественный историк Н. Н. Марчук, «практически без помощи испанских подкреплений сокрушило креольскую освободительную революцию» [6]. Бовес, в противоположность революционному правительству, лишившему народ возможности пользоваться «плодами земли, ввел так называемые квитанции на собственность, которые означали наделение повстанцев домами и скотом» [4, с. 217]. Земля же оставалась, как и до введения «Ордонанса льяносов» в «ничейной» собственности. В движении Бовеса прослеживается желание масс сохранить статус кво, а революционные нововведения, прогрессивные они или нет, народ не поддерживал. Н. Н. Марчук делает вывод, что «таким образом, по всем критериям массовое и глубоко народное движение под руководством Х.Т. Бовеса оказывается отнюдь не оргией полудиких бандитов, а самым настоящим *революционно-демократическим движением*» [6]. Что же касается жертв, то большинство внутренних конфликтов в Латинской Америке были жестокими и чрезвычайно кровавыми. Кроме того, в роялистских войсках было удивительно двойственное отношение к рабству. В «армии» Бовеса рабы были свободны и получали должности и награды, но в войсках, рекрутируемых роялистами на своих плантациях, рабы воевали за хозяина, который требовал от короны денежной компенсации за их гибель, то есть, по сути, хозяин продавал их жизнь монарху. При этом и первые рабы, и вторые могли воевать на одном поле боя на одной стороне [9, р. 29].

Особенностью восстания льянеро было и то, что, хотя лидер повстанцев Бовес был испанцем и выступал за восстановление власти испанской короны в Венесуэле, отдельные отряды стали на сторону «патриотов». Так, Х. А. Паэс при первой же возможности дезертировал со своим подразделением и присоединился к отрядам патриотов Баринаса, предводителем которых был его знакомый дон Мануэль Пачеко, выпустивший революционный манифест, призывавший население к борьбе с испанцами за свою свободу [15, р. 30–32]. Как писал в «Автобиографии» Паэс, дон Мануэль продолжал более всего заботиться о своих стадах, а участие на стороне «патриотов» он считал лучшим способом сохранить вооруженные отряды под своим началом, в то время, как, встав на сторону испанцев, он, скорее всего, получил бы испанского офицера, которому должен был подчиняться [15, р. 39].

В Венесуэле начался длительный период освободительной борьбы, которую многие историки называют гражданской войной между роялистами и

«сепаратистами» [6]. Именно в ходе этой войны Паэс смог стать влиятельной фигурой в венесуэльской политике. Его соратники сохранили колоритный портрет предводителя льянеро: «Новый вожак «степных кентавров» передвигался, ориентируясь по звездам, ночью, с тем, чтобы тучи пыли не выдавали местонахождения его всадников. Он носил синюю блузу, кожаные краги, через плечо у него висело неизменное пончо, застегнутое серебряной пряжкой, на голове широкополая шляпа с венесуэльской кокардой, приколотой золотой шпилькой, сбоку толедская шпага и в руках копьё, которое одновременно служило боевым знаменем. На копьё чёрный флажок с эмблемой из черепа и костей и надписью: «Свобода или смерть!» [3]. Паэс умело использовал «партизанскую» тактику, нападая на отряды «роялистов», однако, в случае опасности, тут же скрываясь на «ничейной» земле, куда испанцы не рисковали углубляться. При этом, в первые годы Паэс был лишь одним из многих командиров немногочисленных и разрозненных патриотических отрядов, военная координация между которыми была очень сложной. Помимо Паэса, на роль военных лидеров только в провинции Баринос могли претендовать Флоренсио Паласиас, Франциско и Хуан Хосе Конде, Рафаэль Росалес и другие вожаки вооружённых отрядов патриотов [15, p. 53].

После падения Наполеона Фердинанд вернулся на испанский трон и направил в колонии карательную экспедицию, с помощью которой смог восстановить свою власть на большей территории страны, однако, Боливар, ушедший в Новую Гранаду, начал новый этап борьбы за освобождение [4, с. 220]. «Вернув Венесуэлу под свою власть, испанцы не смогли избежать крупной политической ошибки: они установили здесь самый жестокий террор... В результате часть местного, особенно метисного населения... поддержала Боливара, когда тот привел на родину небольшой отряд, сформированный в Новой Гранаде из венесуэльских эмигрантов и новогранадских добровольцев» [6]. Бежавшие в льяносы отряды также начали нападать на испанские коммуникации и гарнизоны. В этих стычках и стал все более выдвигаться на первый план дерзкий и умелый лидер Хосе Антонио Паэс.

Генерал Сантандер, сперва, соратник Боливара и Паэса, а в конце 1820-х самый непримиримый противник Боливара, писал об армии Паэса: «Льянеро имели в своем распоряжении лошадей, превосходно знали местность, где им приходилось действовать, под рукой у них находились большие стада скота, который использовался на провиант. У патриотов не было госпиталей, обозов с амуницией, что позволяло им быстро передвигаться в степи. Лошадей и скот брали там, где их находили, без какой-либо платы, ведь это делалось во имя интересов народа. Тот, у кого была одежда, считал себя счастливецом, другие же дожидались лишь первого боя, чтобы снять с убитого врага штаны или рубашку. Бойцы не боялись ни тропического зноя, ни зимних холодов. Никакие водные преграды не останавливали этих прирожденных пловцов, никакие опасности не задерживали их. При освобождении населенных пунктов все мужчины, способные носить оружие, подлежали призыву в армию. Таким образом, в отряды льянеро часто попадали адвокаты, священники и люди других профессий. Они вели такой же образ жизни,

как и льянеро. Солдаты и цивильные, мужчины и женщины, старики и дети – все ходили босиком и питались одной и той же пищей – мясом без соли» [3].

При этом, сохранялась и присущая льянеро жестокость по отношению не только к врагам, но и к мирному населению. В 1814 году, писатель Честертон, автор книги «Мир, война и приключения» писал, что «Паэс был жесток и склонен к некоторому самодурству», Он описывает, как в местечке Ачагуа, недалеко от Сан-Фернандо, «Паэс и его люди на празднике Святого Иоанна скакали в своих кожаных штанах по улице, играя на гитарах и призывая всех выходить наружи и танцевать. Тех, кто отказывался это делать, они вытаскивали из домов и бросали в грязь на улице...» [10, р. 155]. Сам Паэс вовсе не идеализировал себя и своих товарищей по оружию. Он писал во введении к своей «Автобиографии»: «В нижнем течении Апуре единственные, кого можно было встретить, – это отвратительные человеческие существа, которые сколачивали банды, чтобы заняться грабежом... Главарию льянеро приходилось умамливать своих солдат, чтобы они не уничтожали своими грабежами районы, через которые проходили» [15, р. 7]. В таких условиях борьба проходила довольно долго, и отряды патриотов вряд ли можно было назвать регулярной армией. Однако со временем методы и стиль ведения войны стали меняться. Вскоре Паэс, получивший от захваченного в ходе «патриотических» кампаний скота немалую долю, отделился от хозяина, и в январе 1814 года привел отряд под начало офицера-патриота Рамона Гарсиа де Сена, который назначил Паэса командиром своей конницы» [10, р. 74].

В 1814 году погиб один из оплотов вооруженной силы венесуэльских роялистов – Хосе Томас Бовес. Неоднократно наносивший поражения отрядам патриотов, разбивший 15 июня 1814 года соединенные силы Боливара и Мариньо в битве под Ла-Пуэртой, и занявший 16 июля столицу Венесуэлы – Каракас, устроив в ней форменный погром, 5 декабря Бовес был убит в очередной стычке с патриотами, которую его отряд выиграл [4, р. 217]. Боливар отступил в Новую Гранаду, откуда отплыл на Ямайку, а затем направился на юг, в Гвиану.

В феврале 1815 года вернувшийся на испанский трон Фердинанд направил в Америку экспедицию из 10 тысяч солдат на 42 кораблях под началом генерала Пабло Морильо, которая к октябрю 1816 года вернула под скипетр не только всю территорию Венесуэлы, но и Новую Гранаду. Началось преследование креольских «патриотов». Имущество участников движения «секвестировалось» и распродалось, семья Боливара лишилась семи асьенд, также лишились земель 145 крупнейших собственников, среди них Торо, Товарес, Паласиос, Мачадо и другие, поддержавшие восстание [4, с. 220]. Однако остановить освободительное движение никакие репрессии уже не могли.

Таким образом, начало вооруженной фазы освободительной борьбы в Латинской Америке характеризуется противостоянием «патриотов» и «роялистов», в ходе которого начали возникать вооруженные отряды, в основном, организуемые крупными латифундистами на своих землях из числа своих слуг и покровительствуемых свободных крестьян и скотоводов, в том числе льянеро, ведущих полуразбойничий образ жизни за счет вольнопасущихся стад. Эти отряды

выступали как на стороне освободительного «патриотического» движения, так и на стороне колониальной администрации, «роялистов». В одном из таких отрядов, принявших сторону «патриотов» начал свою военную карьеру Хосе Антонио Пазс.

Выдвинувшись как умелый воин и военный лидер, Х. А. Пазс сумел организовать и возглавить собственный отряд, с помощью которого он получил контроль над значительной территорией «вольных льяносов». Вооруженная борьба со стороны Пазса приобрела вид «партизанских» действий, направленных на сохранение личной власти и неподконтрольности территории и населения колониальной администрации. Пазс осуществлял реквизиции скота и имущества «роялистов», распределяя их среди своих сторонников, а также успешно отбивая карательные экспедиции испанских войск. При этом, Пазс не допускал на контролируемые им территории и других лидеров антиколониального движения, претендующих на монополию власти.

Список использованных источников и литературы

1. Альперович М. С., Слезкин Л. Ю. Образование независимых государств в Латинской Америке (1804–1903). М.: Просвещение, 1966. 243 с.
Al'perovich M. S., Slezkin L. Yu. Obrazovanie nezavisimykh gosudarstv v Latinskoj Amerike (1804–1903). M.: Prosveshchenie, 1966. 243 s.
2. Глинкин А. Н. Дипломатия Симона Боливар. М.: Международные отношения, 1991. 349 с.
Glinkin A. N. Diplomatia Simona Bolivara. M.: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1991. 349 s.
3. Лаврецкий И. Боливар. М.: Молодая гвардия, 1981. 221 с. [Электронный источник]: URL: http://royallib.ru/book/lavretskiy_iosif/bolivar.html. Дата обращения 15.01.2022.
Lavretskii I. Bolivar. M.: Molodaia gvardiia, 1981. 221 s. Access: URL: http://royallib.ru/book/lavretskiy_iosif/bolivar.html. accessed:15.01.2022.
4. Линч Д. Революции в Испанской Америке, 1808–1826. М.: Прогресс, 1979. 404 с.
Linch D. Revoliutsii v Ispanskoj Amerike, 1808–1826. M.: Progress, 1979. 404 s.
5. Марчук Н. Н., Ларин Е. А., Мамонтов С. П. История и культура Латинской Америки (от доколумбовых цивилизаций до 1918 года). М. Высшая школа, 2005. 494 с.
Marchuk N. N., Larin E. A., Mamontov S. P. Istoriia i kul'tura Latinskoj Ameriki (ot dokolumbovykh tsivilizatsii do 1918 goda). M. Vysshaia shkola, 2005. 494 s.
6. Marchuk N. N. Istoriia Latinskoj Ameriki... [Elektronnyi istochnik]: URL: <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/tj/index.php?id=1230&p=34178>. Data obrashcheniia 15.01.2023.
7. Marchuk N. N. Istoriia Latinskoj Ameriki. Access: URL: <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/tj/index.php?id=1230&p=34178>. accessed:15.01.2023.
8. Себастьян Франсиско де Миранда и Родригес. [Электронный источник]: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/latinamer1/mirandabio.htm>. Дата обращения 15.01.2022.
Sebast'ian Fransisko de Miranda i Rodrigues. Access: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/latinamer1/mirandabio.htm>. accessed:15.01.2022.
9. [Bigges J.] History of Don Francisco de Miranda attempt to effect a Revolution in South America in series of Letters. Boston: Edward Oliver, 1811. 312 p.
10. Blanchard P. Under the flags of freedom: slave soldiers and the war of Independence. Pittsburg: University of Pittsburg Press, 2008. 242 p.
11. Cunninghame Graham R. B. José Antonio Páez. London: William Heinemann. 1929. 328 p.
12. Hippiisley G. Narrative of the Expedition to the rivers Orinoco and Apure in South America. London: John Murray, 1819. 653 p.
13. Humboldt von A. Viaje a las regiones equinociales del Nuovo Continente. T. 3. Paris: Rosa, 1826. 368 p. Access: <http://babel.banrepcultural.org/digital/collection/p17054coll10/id/2508> Accessed: 15.01.2022.

14. Libro de actas del Supremo de Venezuela, 1811–1812. Caracas: Academia Nacional de la Historia,, 1959. 389 p.
15. Lynch J. Simon Bolivar. A Life. New Haven-London: Yale University Press, 2007. 349 p.
16. Paez J.A. Autobiografia del General Jose Antonio Paez. Vol. 1. Nueva York: Hallet and Green, 1867. 578 p.

Losev K. V., Mikhailov V. V. The young years of Jose Antonio Paez and the beginning of the struggle for the Independence of Venezuela

The article examines the peculiarities of the liberation struggle of the peoples of Latin America and the role of the future first President of independent Venezuela, Jose Antonio Paez, at the initial stage of this struggle. The controversial figure of H. A. Paez, who was negatively evaluated in the Soviet historical school, nevertheless plays a significant role in the process of political formation of independent Venezuela, and the study of how and why it was H. A. Paez who became one of the military leaders of the liberation movement under the leadership of S. Bolivar, and then, breaking with S. Bolivar, who turned out to be the first political leader of independent Venezuela, is a condition for an objective view of the history of Venezuela, a view free from ideological criticism of the Soviet period, but also free from apologetics, which was inherent in many studies, both in the West and in Venezuela itself, especially before the beginning of the presidency of Hugo Chavez. In Russian historiography, no special works devoted to the biography and analysis of the military and political activities of Jose Antonio Paez have been written so far, many early Venezuelan works on this topic are clearly apologetic in nature, therefore, the study of the life of Paez presents certain difficulties, with the obvious relevance and importance of such work.

Keywords: the history of Venezuela, the struggle for the independence of Latin America, Simon Bolivar, Jose Antonio Pae, Francisco de Miranda, Jose Thomas Boves. The article focuses on the contradictions in the British regarding the continuation of military operations against the.